Issues in Elitology. 2024. No 1 | ISSN: 2712-8415
Military Memoirs | https://doi.org/10.46539/elit.v5i1.188

Air Battle for the Caucasus in the Memoirs of Soviet Military Leaders

(a) Evgeniy I. Podrepniy, (b) Vladimir V. Bobylev

(a) Sochi institute of RUDN, Adler, Russia

E-mail: podrepnyy[at]yandex.ru

(b) Sochi institute of RUDN, Adler, Russia

E-mail: bob_6767[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7397-8147

Abstract

In circumstances of the Special Military Operation acutely rises the need of propaganda of Russia's military history and glorious battle traditions of our people. Battle for the Caucasus can be called one such example. It was one of the longest and biggest battles of the Great Patriotic War, during which the tide of war turned and began to inevitably move westward. Air battles over Kuban became a major step on the way of seizing the air superiority for the soviet air forces. Battle for the Caucasus 1942-1943 was reflected in the memoir sources, including the memoirs of the soviet military leaders. They contain data important not only for research, but also for military and patriotic education. It is important to stress that the history of the battle was a key element in the formation of national identity and the strengthening of the spiritual bond between generations. The examination of every detail of that important period provided an opportunity to better understand the heroic deeds of our ancestors and pave the way for a future based on respect for historical heritage and patriotism.

Keywords

Military elite; war; aviation; military leaders; memoirs; historiography.

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

Вопросы элитологии. 2024. No 1 | ISSN: 2712-8415
Военные мемуары | https://doi.org/10.46539/elit.v5i1.188

Воздушная битва за Кавказ в мемуарах советских военачальников

(a) Подрепный Евгений Ильич, (b) Бобылев Владимир Владимирович

(a) Сочинский институт РУДН, Адлер, Россия

E-mail: podrepnyy[at]yandex.ru

(b) Сочинский институт РУДН, Адлер, Россия

E-mail: bob_6767[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7397-8147

Аннотация

В условиях специальной военной операции резко возрастает необходимость в пропаганде военной истории России, славных военных традиций нашего народа. Одним из самых героических примеров можно назвать Битву за Кавказ – одно из самых продолжительных и масштабных сражений Великой Отечественной войны. Именно Кавказ стал тем рубежом, где ход войны повернул вспять и начал необратимо двигаться на Запад. Воздушные сражения на Кубани стали важным этапом на пути завоевания советской авиацией стратегического господства в воздухе. Битва за Кавказ в 1942 - 1943 годах нашла отражение в мемуарных источниках, в том числе в воспоминаниях советских военачальников. Они дают богатый материал не только для исследовательской, но и для военно-патриотической работы. Важно подчеркнуть, что история этого сражения является ключевым элементом в формировании национального самосознания и укреплении духовной связи поколений. Рассмотрение каждой детали этого важного периода истории позволяет лучше понять героические деяния наших предков и проложить путь к будущему, основанному на уважении к историческому наследию нашего великого прошлого.

Ключевые слова

Военная элита; война; авиация; военачальники; воспоминания; историография.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Воспоминания участников битвы за Кавказ начали появляться еще в 1940-е годы, научные официальные труды по данной проблематике выходили в 1960-1970-е годы. (Алабин, 1968; Кожевников, 1977; Пшеняник, 1981). В советский период отечественная историография проблемы развивалась в условиях определенного идеологического диктата и закрытости архивных материалов для исследователей. Тем не менее, данная тема не потеряла актуальности и сегодня. Игнорирование мемуаров военачальников, ветеранов Битвы за Кавказ в исторических трудах представляется неоправданным, хотя подобная тенденция к этому имеется у исследователей проблемы в России. (Дегтев, Зубов, 2014; Соколов, 2021)

Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что «*нашей стране не раз приходилось сталкиваться с трудными испытаниями, и всегда на попытки посягнуть на безопасность нашего государства, его независимость народ отвечал своим несокрушимым единством, стеной вставал за родную землю на полях сражений и в тылу*». (Егорова, 2022, с. 2)

Цель данной работы – подтвердить необходимость использования мемуарных источников советского периода.

Задачи:

1. Проанализировать мемуары советских военачальников, принимавших участие в битве за Кавказ.
2. Раскрыть возможности использования данного вида источников в решении задач историографии данной проблемы.

В условиях специальной военной операции возрастает необходимость в пропаганде военной истории России и боевых традиций народа. Один из хороших примеров - Битва за Кавказ, одно из самых длительных и масштабных сражений Великой Отечественной войны. Кавказ стал решающим фронтом, где ход войны изменился и двинулся на Запад. Воздушные бои на Кубани стали ключевым этапом для советской авиации в завоевании стратегического превосходства в воздухе. События Битвы за Кавказ в 1942-1943 годах отражены в мемуарах и воспоминаниях советских командиров, которые являются ценным материалом для исследований и военно-патриотической работы. Важно отметить, что эта эпическая схватка на Кавказе была не только испытанием для советских военачальников, но и символом героизма и самопожертвования всего советского народа в борьбе против фашистского захватчика. Этот период истории остается важным уроком для современных поколений, напоминая о необходимости единства, силы и патриотизма в любых условиях.

Методология

В данной статье проведен историографический анализ использования воспоминаний высших советских авиационных руководителей о воздушных сражениях на Кубани в 1942-1943 годах.

Воспоминания маршала А.А. Гречко

Труд «Битва за Кавказ» министра обороны СССР, Маршала Советского Союза Андрея Антоновича Гречко основан на документах Архива Министерства обороны СССР и снабжен научным аппаратом. Автор рассматривает состояние военно-воздушных сил Северо-кавказского и Закавказского военных округов накануне Великой Отечественной войны. Лишь в их истребительной авиации было небольшое количество самолетов Як-1, отвечавших в некоторой степени требованиям современного воздушного боя (Гречко, 1973, с. 31).

На Северном Кавказе наша авиация была вынуждена базироваться на ограниченном количестве имевшихся аэродромов. Это приводило к тому, что ближайшие к фронту аэродромы были обычно до предела загружены. Так, на аэродроме Адлер базировалось 4 авиаполка 5-й воздушной армии и ряд других частей ВВС фронта. Кроме того, недостаток аэродромной сети в горных районах, разделение базирования 4-й и 5-й воздушных армий Кавказским хребтом затрудняли маневр и массированное применение авиации, что значительно снижало её боевые возможности (Гречко, 1973, с. 31-32).

А.А. Гречко уделил должное внимание боевым действиям в воздухе, например, дал периодизацию воздушной войны при обороне Кавказа, (Гречко, 1973, с. 229), показал итоги воздушных сражений 1943 году. (Гречко, 1973, стр. 388-389)

Воспоминания К.А. Вершинина

В годы Великой Отечественной войны Константин Андреевич Вершинин командовал 4-й воздушной армией (Вершинин, 1975, стр.160). Генерал показал развертывание структур 4-й воздушной армии на подступах к Главному Кавказскому хребту, пополнение её частей материальной частью и новыми частями (Вершинин, 1975, стр.162-163).

Представляет интерес описание стиля работы командиров фронта: Северной группы войск генерал-лейтенанта И.И. Масленникова, командующего войсками Закавказского фронта генерала армии И.В. Тюленева (Вершинин, 1975, стр.162-168). Он приводит краткую биографию своего заместителя Сергея Кондратьевича Горюнова (в конце войны генерал-полковник, Герой Советского Союза) (Вершинин, 1975, стр.174-175). Много места автором мемуаров отведено политической работе (Вершинин, 1975, стр.165; 174; 189-190.).

В мемуарах показана напряженность войны в воздухе. Началом активных действий ВВС противника, по его данным, явился звездный налет на Грозный 10 октября 1942 г. В нем участвовало около 130 вражеских самолетов. Он продолжался 45 минут. В отражении его приняли участие зенитная артиллерия и истребители 105-й истребительной авиационной дивизии (ИАД) ПВО Грозного. Частично были использованы и летчики боевых частей 4-й воздушной армии. Противник потерял, по советским данным, 31 самолет (Вершинин, 1975, стр.183-184).

К.А. Вершинин скрупулезно рассматривает работу своих подчиненных, начиная от офицеров штаба 4-й воздушной армии и кончая её воздушными бойцами. Он находит самые теплые слова, рассказывая об их боевых делах, подвигах во имя Родины (Вершинин, 1975, стр.170, 176, 180).

Особое внимание К.А. Вершинин уделил действиям советской истребительной авиации, приводя массу конкретных примеров героизма и мастерства воздушных бойцов 4-й воздушной армии (Вершинин, 1975, стр.241-247). Воспоминания Константина Андреевича Вершинина — это краткая история воздушной битвы за Кавказ в 1942-1943 годах. Можно полагать, что их текст подвергался правке органов цензуры, особенно в вопросах неудач и потерь советской стороны. Тем не менее, мемуары К.А. Вершинина и по сей день представляют ценность для исследователя истории Второй мировой войны.

Мемуары маршала авиации Н.С. Скрипко

Воспоминания Маршала авиации Николая Семеновича Скрипко связаны с боевой работой Авиации Дальнего Действия (АДД) (Скрипко, 1981, с. 272). Автор провел Великую Отечественную войну в должности первого заместителя командующего АДД Александра Евгеньевича Голованова.

Н.С. Скрипко рассматривает участие Авиации Дальнего Действия в боях над Кубанью на фоне событий весны-лета 1943 года на советско-германском фронте (Скрипко, 1981, с. 274). «*В середине апреля 1943 г. А.Е. Голованов вернулся из Кремля с важными новостями. - Во-первых, сказал он, - скоро, видимо, начнутся активные боевые действия. Дело явно идет к этому, и вам поставлены особые задачи. Во-вторых, почти уже решен вопрос о формировании авиационных корпусов АДД. Александр Евгеньевич сообщил, что, поскольку он не может оторваться от организационных мероприятий, связанных с формированием авиакорпусов АДД, мне надо срочно вылететь на Северо-Кавказский фронт. Гитлеровцы сосредоточили на Кубани крупную авиационную группировку – судя по всему, попытаются в ближайшее время предпринять наступательную операцию. И Ставка решила локализовать готовившееся наступление противника*» (Скрипко, 1981, стр. 271-272).

Авиагруппа, действовавшая в интересах Северо-Кавказского фронта, насчитывала около 200 дальних бомбардировщиков. На неё возлагалась задача

уничтожения фашистских бомбардировщиков, базирующихся на наиболее удаленных аэродромах на Украине, в Крыму (Скрипко, 1981, с. 273).

В борьбе за господство в воздухе на Кубани группа АДД принимала самое активное участие, совершая ночные налеты на аэродромы врага, действуя по плану авиационного наступления ВВС Северо-Кавказского фронта. Воздушная операция, в ходе которой подвергались ударам немецкие аэродромы на Тамани, в Крыму и на юге Украины, была успешной. Противник потерял около 200 самолетов, которые уничтожила авиация дальнего действия – преимущественно на аэродромах Саки и Сарабуз, где базировалась 55-я немецкая бомбардировочная эскадра (Скрипко, 1981, с. 274).

Благодаря тщательной разведке, большинство наших летчиков и штурманов хорошо знали оба аэродрома, расположение самолетных стоянок, служебных и жилых зданий, местонахождение складов противника. Налет совпал с полнолунием, поэтому хорошо просматривались оба аэродрома и были правильно выбраны точки прицеливания. Впереди идущие экипажи подожгли в нескольких местах обе цели, что позволило без особого труда бомбить заданные объекты (Там же). Захваченные в плен летчики показали, что ночные налеты русских дальних бомбардировщиков вынудили немецкое командование перебросить с аэродромов Саки и Сарабуз 55-ю бомбардировочную эскадру за пределы Крыма. На более дальние аэродромы перекочевали и немецкие авиасоединения, базировавшиеся в районах Донбасса и юга Украины. Это, несомненно, ослабило 4-й воздушный флот и облегчило положение героических защитников Малой земли и войск Северо-Кавказского фронта (Там же).

Мемуары Евгения Яковлевича Савицкого

Дважды Герой Советского Союза, маршал авиации, заслуженный военный летчик СССР Евгений Яковлевич Савицкий во время битвы за Кавказ командовал 3-м истребительным авиационным корпусом (Савицкий, 1988, с. 71). Он рассказывает об участии в воздушном сражении на Кубани в 1943 году. Е.Я. Савицкий пишет, что при его назначении на этот пост в декабре 1942 года представитель штаба Военно-Воздушных сил генерал А.В. Никитин подчеркнул, что в распоряжении командира авиакорпуса будет двести боевых машин, а корпус будет использоваться для борьбы за господство в воздухе. Формировались корпуса впервые, опыт по их боевому использованию накопить еще не успели (Савицкий, 1988, с. 73).

К середине апреля 1943 г. поступил приказ начать переброску полков 3-го истребительного авиакорпуса (ИАК) в район Обояни, на Воронежский фронт. «*Едва один из полков перебазировался на новое место, меня срочно вызвали в штаб ВВС к генералу Никитину, - пишет Е.Я. Савицкий. - Перебазирование прекратить, - сказал Никитин, едва я вошел в кабинет. – На Кубани, в районе Новороссийска и станицы Крымская, сложилась крайне тяжелая обстановка.*

Маршал Новиков уже вылетел туда. Решением Ставки ваш корпус перебрасывается на Кубань» (Савицкий, 1988, с. 78.

Е.Я. Савицкий кратко изложил ход беседы с И.В. Сталиным. Сталин сказал следующее: «*На Кубани предстоит разбить 4-й воздушный флот немцев. Заниматься этим будете вместе с товарищами Вершининым и Головановым. В целом нашей авиации там будет достаточно*» (Савицкий, 1988, стр. 80-81).

К.А. Вершинин поставил задачу 3-му истребительному авиационному корпусу: прикрыть с воздуха войска 18-й армии генерала Леселидзе. Обеспечить постоянное патрулирование в районе плацдарма. Уничтожать на подступах к нему самолеты противника, особенно бомбардировщики (Савицкий, 1988, с. 83). Е.Я. Савицкий отмечает хорошую работу тыловых служб 4-й воздушной армии: самолеты размещены в капонирах и замаскированы, в полках – необходимый запас боеприпасов и горючего, для личного состава подготовлены жилье и столовые (Там же).

«*Кубань, помимо всего, стала хорошей школой боевого мастерства для летчиков нашего корпуса, - пишет его командир. Вместе с воздушными бойцами 4-й воздушной армии они совершенствовали приемы и тактику воздушных сражений. Именно в эти дни возник, а затем и получил широкое распространение метод эшелонирования групп истребителей по фронту и по высотам, который получил название «кубанская этажерка». Сейчас трудно сказать, кому принадлежит авторство тактического новшества, применение которого давало нашим истребителям ряд преимуществ в маневрировании силами*» (Савицкий, 1988, с. 109).

Подводя итоги и анализируя опыт боевых действий на Кубани, Е.Я. Савицкий резюмирует, что «*воевать по старинке больше нельзя; и наша авиация на деле доказала, что способна быстро и эффективно перестраиваться*» (Савицкий, 1988, с. 111). Особо подчеркивает Е.Я. Савицкий тот значительный вклад, который в этот непростой процесс внесли летчики 3-го истребительного авиационного корпуса.

Мемуары Георгия Никитича Холостякова

Герой Советского Союза вице-адмирал Георгий Никитич Холостяков в начале войны был назначен начальником штаба Новороссийской военно-морской базы (Холостяков, 1976, с. 125). В своих мемуарах он подробно рассказывает о развитии военных событий в данном регионе в 1941-1943 годах.

Особый интерес для историков представляет материал о налете неприятельской авиации на Новороссийск в июле 1942 года. Гитлеровцы использовали за Керченским проливом, прежде всего, высвобождающуюся у них в Крыму авиацию – это почувствовалось уже в конце июня. Противовоздушная оборона Новороссийска к тому времени стала сильнее. Образованный весной базовый район ПВО располагал пятью зенитными артдивизионами, получил радиолокационную станцию «РУС» - одну из двух, имевшихся на всем Черно-

морском флоте. Увеличивалось число прикрывавших базу истребителей. Некоторые июньские налеты заканчивались тем, что враг терял за день до десятка бомбардировщиков, да и остальные обычно не допускались к порту и заводам. Словом, дело обстояло уже не так, как в апреле.

Но все-таки тревожило, что у причалов скапливается слишком много заметных с воздуха целей. Тут оставались корабли, ходившие в Севастополь и не получившие пока других заданий. На то, что они находились в передовой базе, понятно, могли быть свои причины (в последних числах готовилась, например, - для отвлечения сил противника от Севастополя - отмененная потом демонстративная высадка десанта на востоке Крыма). Однако стоял у нас и небоеспособный «Ташкент», буксировка которого в Поти все откладывалась из-за штормов в той части моря, стояли выведенные из Севастополя вспомогательные суда.

«При встрече с прибывшим 1 июля командующим флотом я доложил, что считаю необходимым поскорее увести из Новороссийска ненужные сейчас корабли, - пишет Г.Н. Холостяков. Это волновало меня, томило какое-то недоброе предчувствие, и я, не сдержавшись, говорил возбужденно, резко, не так, как положено. Но мог ли я представить, что случится на следующий день! К вечеру, по приказанию адмирала Ф.С. Октябрьского, было расписано, каким судам и куда надлежит уйти. За ночь успели увести только часть их. У Элеваторной по-прежнему стоял «Ташкент», издалека выглядевший совсем исправным – снова на ровном киле, с почти нормальной осадкой» (Холостяков, 1976, с. 190).

«…Ни один из прежних налетов на порт не имел таких тяжелых последствий: были потеряны лидер, эсминец, транспорт, разные мелкие суда. Другие корабли получили повреждения. Погибло больше ста моряков, три четверти из них - на «Ташкенте». Слишком малой расплатой за все это выглядели три сбитых «юнкерса».

Как же получилось, что полсотни вражеских бомбардировщиков были обнаружены фактически лишь на боевом курсе? Расследование установило: локатор показывал групповую цель почти за двадцать минут до появления самолетов над городом. Однако оперативный дежурный ПВО, а за ним и начальник района посчитали приближавшиеся самолеты своими – на том основании, что они шли над берегом по маршруту, которым должны были возвращаться наши бомбардировщики, улетевшие к Крыму… Потому и не было вовремя сигнала тревоги. Не перехваченные истребителями, не встреченные заградительным огнем, «юнкерсы» смогли прицельно сбросить бомбы.

В соответствии с законами военного времени два командира ПВО понесли суровую кару. Для других, для командования базы то, что произошло 2 июля, явилось горьким уроком. Через три дня гитлеровцы попытались повторить массированный налет. Но ни одна группа бомбардировщиков, заходивших с разных направлений, не была подпущена даже к окраинам Новороссийска. Единственный прорвавшийся «юнкерс» истребители сбили над городом. Вот

так могло, так должно было быть и в тот злополучный день (Холостяков, 1976, стр. 192-193).

Заключение

В ходе изучения доступного материала становится очевидно, что использование мемуарных источников советского периода является не только возможным, но и крайне необходимым. Голос ветеранов, запечатленный в этих документах, становится для нас голосом самой эпохи, отражающим истинное лицо того времени.

Несмотря на цензурные изъятия, которые могли быть сделаны при публикации мемуаров в советское время, их можно компенсировать, обращаясь к опубликованным в постсоветский период документам, исследованиям и другим источникам информации. Это позволяет получить более полное представление о том, что происходило в советском обществе, и как воспринимались исторические события их непосредственными участниками и очевидцами.

Современная историография ставит перед собой задачу не только изучить прошлое, но и понять его влияние на сегодняшнее время. Мемуарные источники играют важную роль в этом процессе, поскольку позволяют услышать голос тех, кто прожил и пережил те события. Использование разнообразных источников и подходов к изучению истории помогает создать более полное и объективное представление о прошлом.

Список литературы

Алабин, Н.И., Амплеев, Н.И., Банов, Л.М. и др. (1968). *Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: военно-исторический очерк* (Герой Совет. Союза Маршал авиации С.И. Руденко, пред.). Воениздат.

Вершинин, К.А. (1975). *Четвертая воздушная*. Воениздат.

Гречко, А.А. (1973). *Битва за Кавказ*. Воениздат.

Дегтев, Д.М., & Зубов, Д.В. (2014). «Прерванный полет «Эдельвейса». Люфтваффе в наступлении на Кавказ». Центрполиграф.

Егорова, В. (2022). Звездный час. *Российская газета*, (279(8927), 2.

Пшеняник, Г.А. (1981). *Новороссийский истребительный*. Книжное издательство.

Савицкий, Е.Я. (1988). *Полвека с небом*. Воениздат.

Скрипко, Н.С. (1981). *По целям ближним и дальним*. Воениздат.

Соколов, Б.В. (2021). *Битва за Кавказ*. Вече.

Холостяков, Г.Н. (1976). *Вечный огонь*. Воениздат.

References

Alabin, N. I., Ampleev, N. I., Banov, L. M. et al. (1968). *Soviet Air Forces in the Great Patriotic War of 1941-1945: a military-historical essay* (Hero of the Soviet Union. Union Marshal of Aviation S. I. Rudenko, pred.). Voenizdat. (in Russian).

Degtev, D. M., & Zubov, D. V. (2014). "The aborted flight of the Edelweiss. The Luftwaffe is on the offensive in the Caucasus." Tsentrpoligraf. (in Russian).

Egorova, V. (2022). The finest hour. *Rossiyskaya Gazeta*, (279(8927), 2. (in Russian).

Grechko, A. A. (1973). *The Battle for the Caucasus*. Voenizdat. (in Russian).

Kholostyakov, G. N. (1976). *Eternal flame*. Voenizdat. (in Russian).

Pshenyanik, G. A. (1981). *Novorossiysk fighter*aircraft. Book Publishing House. (in Russian).

Savitsky, E. Ya. (1988). *Half a century with the sky*. Voenizdat. (in Russian).

Skripko, N. S. (1981). *By short-range and long-range targets*. Voenizdat. (in Russian).

Sokolov, B. V. (2021). *The Battle for the Caucasus*. Veche. (in Russian).

Vershinin, K. A. (1975). *The fourth air*station. Voenizdat. (in Russian).